

ПРИВАЛЕНИЕ
КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 19.

Суббота,

Мая 18-го дня,

1840 КОДА.

**ЛИЗВІСТІЯ.
ВІГИСКА**

Ізъ отчепа о дѣйствіяхъ богоугодныхъ заведеній харьковскаго приказа общесивенного призыва за 1839 годъ.

(Продолженіе.)

Домъ умалішенихъ.

Составляя планъ дома умалішенихъ, необходимо имѣть въ виду: доспавиши способы къ излечению такимъ умалішенымъ, кои могутъ быть вылечены, а неизлечимыхъ призвѣти и ограничить, чиѣбъ они не причинили какого либо вреда себѣ или другимъ, живя въ обществѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчать несчастную участіе ихъ.

При построеніи нашего зданія, на первое и главное условіе, чиѣбъ доспавиши способы къ излечению, небыло обращено вниманія. Въ этомъ всякой убѣдился, увида, что все помѣщеніе раздѣлено только на двѣ залы, одну для мужскаго, а другую для женскаго пола, съ двумя небольшими комнатами при последней. Залъ для мужчинъ имѣетъ

по обѣимъ споронамъ камеры, а для женщинъ только съ одной. Самыя камеры, каждая о двухъ кроватяхъ, раздѣлены тонкими проспѣнками и устроены безъ пополковъ, недоспашочны даже для спалень. Здѣсь помѣщаются всякаго рода помѣщаніе, даже съ припадками падучей болѣзни. При такомъ расположениі, злачительное беспокойство одного больного, неизбѣжно распространяется на другихъ, и производитъ иногда весьма невыгодный послѣдствія. Сверхъ этого выздоравливающіе и помѣщаніе, у которыхъ бываюши свободные отъ помѣщанія промежутики времени, неимѣли доселѣ определенного помѣщенія; между тѣмъ, какъ для надлежащаго пользованія спящущихъ душою, при нынѣшихъ успѣахъ психіатріи, должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

1. Помѣщаніе образованнаго класса не должны находиться вмѣстѣ съ необразованными.

2. Безпокойные больные должны быть отдельены отъ прочихъ. Безпокойныхъ въ высшей степени, какъ напр. бѣснующихся вовремя припадковъ, надобно запирать въ шкіруюю комнату, совершенно уединенную.

3. Неопрятные помъщанные должны имѣть отдельные комнаты, дабы дурной и вредный запахъ, отъ нихъ происходящій, не имѣлъ вліянія на другихъ.

4. Помъщанные, одержимые падучею болѣзniю, должны быть также помъщаемы особо, потому что предъ припадками они бывають опасны, а въ припадкахъ наводяще спрахъ на другихъ.

5. Помъщанные, одержимые горячками, воспаленіемъ и другими тѣлесными болѣзнями, также нуждаются въ особомъ помѣщеніи.

6. У больныхъ, при начинаяющемся шолько разспройсивѣ ума, сообщество съ совершенно помъщанными способствуютъ полному развитію помъщательства.

7. Выздоровливающіе и помъщанные, у коихъ замѣчающееся свободное отъ помъщательства время, должны быть отданы отъ прочихъ.

8. Надлежитъ имѣть отдельную комнату для ваннъ.

Чтобъ удовлетворить всѣмъ означеннымъ условіямъ, потребно было бы существующее зданіе совершенно передѣлать, многое привести, и безпрерывно издерживать значительную сумму, вовсе несообразную съ нынѣшними способами и потребностями приказа; но стараясь по возможности устранить неудобства, выздоровливающихъ прежде перемѣщали въ больничный отдѣленія, а попомъ переводомъ богадѣленныхъ въ нанипный въ городъ домъ, очищена для нихъ особая комната; такимъ же образомъ доставлено уже помѣщеніе для больныхъ

образованного класса, въ коихъ одно название дома-умалищенныхъ производить непрѣпнное впечатлѣніе; а упраздненіемъ заведенія воспитательного, куда будуть переведены кухни и службы, находящіяся нынѣ при зданіи дома умалищенныхъ, представилась возможность устроить, вмѣсто оныхъ, вовсе отдельный камеры для бѣснующихъ, комнату для благороднаго сословія и для занятій, также отдельную комнату съ пошребными дождебразными каплющими и спремипельно окачивающими ваннами.—

И такъ приведеніемъ всего этого въ исполненіе, будемъ имѣть въ непродолжительномъ времени довольно доспѣтое помѣщеніе для помъщанныхъ, приличное губернскому городу. Если бы строго выполнить все требования подобного заведенія для обоихъ половъ, то безъ всякаго сомнѣнія нѣкоторые отдѣленія оставались бы пусты, а наемъ прислуги и въ зимніе времена отопление, не прекращались бы.

Продовольствіе назначалось по ежедневно подаваемымъ отъ меня въ канцелію требованіямъ, гдѣ старался я пищу по возможностямъ разнообразить.

На врачеваніе сихъ несчастныхъ обращено было всевозможное вниманіе. Такъ какъ болѣзни психической частію зависятъ отъ материальнаго страданія, а частію, рѣдко безъ всякаго тѣлеснаго разспройсива, происходили отъ перевѣса, такъ сказать, спрасили надъ разсудкомъ, и даже большую частію бываетъ, что тѣло, по видимому переспасти уже страдашъ, а душа оста-

ется въ смятениі, что и самое лечение должно быть двояко. Надлежитъ обращать внимание на тѣлесное страданіе и душевное разстройство больного; и судя поѣтому употреблялись фармацевтическія средства совокупно съ врачеваніемъ психическимъ, которое, какъ главнѣйшее въ этомъ случаѣ, назначалось нерѣдко и отдельно, на основаніи той неопровергимой испини, что спраски и расположение духа, возбужденные внѣшними впечатлѣніями, имѣютъ важное влияніе на душу, и описаного не только усиливаются такъ называемыя душевныя болѣзни, но даже не рѣдко рождають ихъ.

Въ средствахъ для психического врачеванія, какъ сказали уже, здѣшнее заведеніе пока представляетъ значительный недоспашокъ, не только относительно плана самаго строенія, но въ предметахъ, необходимыхъ для занятій и упражненій подобнаго рода больныхъ. Но понимая вредъ, происходящій отъ совершенной праздности помѣщанныхъ, я съ поспущеніемъ въ нынѣ занимаемую должность, всевозможно стараюсь доставить эпимъ несчастнымъ приличное развлеченіе и благопріятныя впечатлѣнія на душу.

Такимъ образомъ въ теченіе года, одни въ хорошее лѣтнѣе время гуляли въ саду, другие числили пропинки, пололи сорняки, правы, копали гряды, помогали собирать сено, пилили дрова; въ зимніе и ненастное время, вмѣстѣ съ служителями, убирали налѣпы, приготавляли корпю, играли въ шахматы и карти, грамотные получали книги,

соответственныя понятію каждого; кроме этого женщины съ постояннымъ удовольствиемъ занимались въ особенной комнатѣ приданіемъ льна, вязаніемъ чулокъ и пр. д. Въ праздничные и воскресные дни выслушивали богослуженіе въ церкви и одинъ разъ въ мѣсяцъ совершаемо было мѣдебствіе съ акафистомъ въ палацахъ, и эпимъ самымъ прѣ изъ умалишенныхъ, которые, по некоторымъ причинамъ, не могутъ быть отпущаемы въ церковь, не лишены священныхъ обрядовъ, имѣющихъ благопріятное влияніе на неупраташившую еще самоощущенія душу, которая жаждетъ успокоенія въ религіи, вѣрией нашей упѣшильницѣ въ бѣдѣ и несчастії.

Въ здѣшнемъ заведеніи, съ того времени, какъ обращено было внимание на психическое врачеваніе, число выздоровѣвшихъ очевидно умножилось; непрѣлечимые сохраняютъ здоровый видъ и привыкаютъ къ порядку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НАСТАВЛЕНИЕ

О ЗАВЕДЕНИИ У КАЗЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНЬ ЧЕТВЕРГАГО
ИЛИ ОВОЩНАГО ПОЛЯ.

(Продолженіе.)

Въ тѣхъ мѣстахъ, где хлѣбопашество доведено до высшей степени, вмѣстѣ съ прѣпольного хозяйства, введено многопольное съ сѣвооборотами отъ 4 до 12 лѣтъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Цель сего хозяйства состоять, *во первыхъ*, въ томъ, чтобы умножениемъ корма чрезъ правосъяніе, получать болѣе позема для постепенного улучшения почвы; *во вторыхъ*, чтобы нечастнымъ повторенiemъ посевовъ однихъ и тѣхъ же произрастѣній на одной и тѣ же земль не такъ сильно испещашь почву оної, ибо съ умножениемъ разнообразія въ высѣваемыхъ распѣніяхъ они удаляются лучше, а иные изъ нихъ приспособляюшь землю для другихъ; *въ третьихъ*, чтобы чрезъ посевъ картофеля умножить количеству пищи, какъ выше сего сказано, а также отчасти умножить и количество зимняго корма для скота; *въ четвертыхъ*, чтобы обрабатывать землю лучше и уничтожить произрастающія на ней сорные травы чрезъ глубокое вспахивание и приготовление ея подъ посевъ нѣкопорыхъ распѣній и главнѣйше картофеля, требующихъ пшеничнѣйшаго воздѣлыванія почвы; *съ пятыхъ*, чтобы умножениемъ сортовъ земедѣльскихъ произведеній облегчить ихъ продажу, и *въ шестыхъ*, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣтъ довольно продолжительно, уничтожить вовсе паръ посевовъ озимаго на полѣ, съ коего сняты уже какой либо яровой хлѣбъ, довольно скоро поспѣвающій,—что однако въ мѣстахъ сѣверныхъ едвали возможно.

Вообще можно различать пять главныхъ съвооборонъ многопольного хозяйства:

1.) Индѣ самыя лучшія земли раздѣляются на четыре поля, при обработкѣ коихъ принимается слѣдующій четырехгодичный

съвооборонъ: сѣется картофель, за нимъ ячмень, поле оспавляется подъ паръ, по томъ заставается озимою пшеницею, или рожью. Въ болѣе же южныхъ мѣстахъ, вмѣсто оспавленія поля подъ паръ, какъ выше сказано, сѣются на немъ скоропосѣвающія яровыя распѣнія; а по снятіи ржи на томъ же полѣ высѣвается еще рѣпа, или что либо другое, съ предварительнымъ достаточнымъ, какъ само по себѣ разумѣется, уначеніемъ полей подъ таковые посѣвы.

2.) Хорошія, но не столь опличивыя поля, раздѣляются подъ восьми, десяти или двѣнадцатилѣтній съвооборонъ, въ теченіи котораго перемѣняются посевы распѣній на одномъ и томъ же полѣ весьма различнымъ образомъ, по обстоятельствамъ, наблюдая, чтобы зерноваго хлѣба, хотя бы онъ и не на столь большомъ пространствѣ высѣвался, получалось при улучшении почвы по сложносити не меньше, какъ и при трехпольномъ хозяйстве.

3.) Менѣе хорошия и отдаленные поля, подъ названиемъ вѣнчихъ, обрабатываются наиболѣе подъ кормъ скота, различнымъ образомъ, устанавливая съвооборонъ на четырѣ пять, шесть, семь или большее число лѣтъ, на примѣръ: поле оспавляется подъ паръ, по томъ сѣется рожь, за симъ ячмень, бѣлый клеверъ на 4 или 5 лѣтъ, съ предназначениемъ полей, на коихъ онъ произрастаетъ, подъ пастбища для тонкошерстныхъ овецъ. Учрежденіе четырехлѣтаго или такъ называемаго овощнаго поля, принадлежащъ иѣ-коморымъ образомъ къ сему роду хозяйства

и употребляется въ видѣ приготовленія къ многопольному, особенно у крестьянъ, если по разнымъ причинамъ нельзя еще прямо къ тому приступить.

4.) Подгородное земледѣліе вблизи большихъ городовъ, изъ коихъ можно получать цавозъ и гдѣ иныхъ произведенія могутъ быть проданы лучше другихъ, подлежитъ совершенно особымъ правиламъ. Здѣсь не рѣдко гораздо выгоднѣе, оставя посѣвъ пшеницы, или ржи, заниматься болѣе разведеніемъ картофеля, капусты и другихъ огородныхъ овощей на поляхъ и съяніемъ шравъ, потому, что сіи произведенія по соразмѣрности до роже и скорѣе сбываются; издали же не могутъ быть привозимы съ удобносью. Посему и многопольное хозяйство здѣсь располагается различнымъ образомъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

5.) Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ земля хопя и хорошаго качества, но ея очень мало, обрабатывается она засѣупомъ и мотыгою и обращается иногда вся подъ разведеніе огородныхъ овощей, какъ-то: лука, капусты, огурцевъ и проч. для продажи ихъ въ окрестностяхъ, или въ отдаленности. Такое хозяйство вспрѣчается у насъ въ иѣкопорыхъ мѣстахъ, даже на большомъ разстояніи отъ столицъ. Естественно, что издѣсь сѣвообороты должны быть особаго рода; вообще же въ семъ случаѣ земледѣліе переходитъ уже въ огородничество.

(Продолженіе слѣдуешьъ).

ХАРЬКОВСКІЙ ТЕАТРЪ (*).

ПРИѢЗДЪ АКТЕРА ГРИГОРЬЕВА 1-ГО.

9 мая: Кремневъ, русскій солдатъ, драматическое представление—Мужъ какихъ мало, жена какихъ много, водевиль.—

Еще одна услуга любителямъ драматического искусства отъ нашего почтеннаго Л. Ю. Млошковскаго. 9 мая мы съ удовольствиемъ видѣли, въ первый разъ, и пьесу И. И. Скобелева—*Кремневъ, русский солдатъ*, и г. Григорьевъ 1-го въ роли Кремнева.

Г. Григорьевъ 1-й, актеръ с. петербургскихъ придворныхъ театровъ, лично, мало кому изъ нашихъ жителей былъ известенъ: но пріѣздъ его возбудилъ живѣйшее ихъ участіе. Вечеромъ, въ день представления, театральная площадь ожила. Къ театру безпрерывно подѣзжали и подходили. Ожиданіе наслажденія, столько пріятнаго и доступнаго всѣмъ, выражалось на лицахъ зрителей. Это напоминало бытъ времена: пріѣзы Щепкина, Мочалова, Живокини, артистовъ, подарившихъ наше многими, незабвенными минутами чистѣйшаго наслажденія искусствомъ.

И г. Григорьевъ на первыхъ порахъ несколько не обманулъ ожиданий нашихъ! За Кремнева ему благодарность вполнѣ. Свою благородною, вѣрною, отчестливою игрою, онъ оживилъ передъ нами образецъ браваго русскаго солдата-ветерана, национального

(*) Изъ очерковъ исторіи харьковскаго театра. Ред.

дядьку, съ прямымъ умомъ, добрымъ, благороднымъ сердцемъ и родимою рѣчью на ус-
тахъ; съдовласаго, почтеннаго воина-вос-
пешителя, копораго опечестиво чинищъ,
а граждане любяще и уважающъ. Все гар-
монировало въ немъ: опь поступи и косилю-
ма, до внутренняго выраженія роли, ко-
торую онъ вель ровно, производя въ
зрительхъ самое пріятное, самое веселое
впечатлѣніе. Нѣкоторыя мѣста выходили
изъ обыкновенного теченія роли, и ими вол-
новалась публика, единодушно рукоплескав-
шая; такъ напр. въ концѣ первого дѣйствія,
два—при мѣста, два—при монолога, были
произнесены масштабы, мѣсто и вѣрно, съ
глубокимъ знаніемъ и искусствомъ; и чутъ
закрылся занавѣсь послѣ 1го дѣйствія, какъ
общій звонкій и дружный крикъ вызвалъ
артиста на сцену.—По окончаніи пьесы эпо-
повторилось снова.—За Кремневымъ—данъ
былъ водевиль, его же г. Григорьева, *Мужъ*
какихъ мало, жена какихъ много, гдѣ онъ
очень мило сыгралъ намъ Камельского. Вы-
зывали сначала автора, а послѣ Григорь-
ева; хлопали усердно, шумѣли, радовались,
и не смущая на мракъ ночи и проливной
дождь, все разъѣхались съ свѣплыми лицами
и полнымъ удовольствіемъ.

Въ водевилѣ играла г-жа Млатковская, и,
какъ всегда, играла съ большимъ искусствомъ,
и была вѣрна своей роли опь начала до
конца, свободна и натуральна до возмож-
ного совершенства. Въ Кремневѣ, г-жа Барда-
кова выполнила роль генеральши Русовой
очень хорошо.

Но эпимъ я не хочу ограничить мой ма-
ленькой отчетъ о спектаклѣ. А сцены 2-го
дѣйствія, лагерная жизнь нашихъ солдатъ,
ихъ удалыхъ пѣснѣ, ихъ беззаботная весе-
лость предъ походомъ на жизнь или смерть!
Вѣдь здѣсь дѣло идеть о нашемъ великомъ
двѣнацтитомъ годѣ, о бессмертной эпохѣ
спасенія милаго опечестива! Здѣсь мы слы-
шали слова Благословленаго Монарха, которыи
въ каждомъ гражданинѣ провозглашаєтъ
Минина, въ каждомъ воинѣ Пожарскаго....
Время, которое для насъ, молодыхъ людей,
неучастниковъ въ событияхъ великой
эпохи, кажеся баснословнымъ, погигантскимъ
размѣрамъ своимъ, эпо время, здѣсь, въ
пьесѣ, какъ будто воскресло предъ глазами.
И какъ не вспрепенулся сердцу, когда оно
русское, какъ ему не запрыгашь въ груди опь
гордой радости, что картины, намъ пред-
ставляемыя здѣсь, въ самомъ дѣлѣ были, и въ
тысячи экземплярахъ повторялись на об-
ширныхъ поляхъ Россіи предъ наступлені-
емъ величаво-грозной бури, которая неслась
къ намъ съ запада? Почтенный авторъ
пьесы очень хорошо зналъ, чѣмъ ему взволновать
зрителей! Глядя на картину рус-
ского лагеря, слушая разудалыя пѣсни на-
шихъ солдатиковъ, ихъ рѣчи, ихъ практи-
ческую, самородную философию, съ примѣсью
имъ однимъ свойственнаго, беззаботнаго,
молодецкаго веселья, невольно приходишь въ
восторгъ, какъ ребенокъ. Отшего-то въ 2
дѣйствіи шеантъ волновался и шрецаль
опь рукоплесканий. Такъ все живо, вѣрно,

близко нашему сердцу, сродно нашему духу, что о художественной стороне пьесы и не подумаешь помыслить! Только, гораздо ужъ послѣ, самъ себѣ говоришьъ: „странно—опи-чего наши шаланилывые писатели, вмѣсто своихъ, Богъ знаешь откуда взятыхъ, во-девилей и драмъ, не дарятъ насъ драмами изъ числа, живопворящаго источника на-родной жизни? . . .“ и проч. о чёмъ говоришь не мѣсто.

Еще разъ: публика вполнѣ оспалась до-вольна спектаклемъ, и благодаря г. Григорьеву за прекрасную игру его, а г. Млыков скаго, между прочимъ, и за хорошую обспа-новку пьесы *Кремневъ*, надѣемся, что то и другое, къ общему удовольствію, повше-рипшися въ скоромъ времени.

12 мая, Каперина или золотой крестикъ, воде-виль—Горе отъ тещи, водевиль.

Вотъ и второе представление, въ ко-ромъ участвовалъ г. Григорьевъ, промельк-нуло, оставивъ по себѣ самое пріятное во-споминаніе. Спасибо шаланиливому артисту за эти немногія, но дорогія минуты наслажденія!

Въ первой пьесѣ г. Григорьевъ игралъ роль сержанта наполеоновской гвардіи, Маренго, и хоть сержантъ Маренго напоминалъ намъ солдата Кремнева, но это было един-ственno въ нѣсколькихъ мѣсяцахъ первого

дѣйствія; и то разъ потому, что въ сол-датскомъ быту могутъ вспрѣтиться положенія сходныя и равныя. За то въ 2 дѣйст-віи, искусствная и одушевленная игра г. Гри-горьева привела всѣхъ въ восторгъ. Эта опть старый, покрытый рубищемъ и едва уцѣль-лый ветеранъ нѣкогда славной и блести-тельной гвардіи, эта опть великодушный, до конца вѣрный своему долгу воинъ, съ гру-бымъ, но сильнымъ чувствомъ, рассказываль намъ о смерти своего храбраго товарища, и мы невольно увлекались его горестью. Въ словахъ его слышался голосъ сердца, движе-нія были прости и вѣрны, и попомъ-то, когда онъ обнажилъ свой пиджакъ, чтобъ съ помошью его заспавить отвѣчашъ человека, назвавшагося его умершимъ товарищемъ,—этотъ порывъ оскорблennаго чувства былъ величавъ; рукоплесканія лились попо-комъ. Не менѣе вѣрна и прогадельна была сцена, когда сержантъ прижалъ къ взволнованной груди своей поручика Карла,—да и все послѣднее явленіе, прекрасно завершив-шее пьесу.

Попомъ данъ былъ водевиль г. Григорьева: *Горе отъ тещи, или женись да оглядывайся.* Здѣсь онъ игралъ роль Курского, и обѣ игрѣ его разъ попому и нечего сказать, что она опть начала до конца была одинаково хоро-ша. Искусство драматическое, сплошь пол-ное и увлекательное въ минуту настояще-го, совершенно исчезаетъ для прошедшаго, оставляя по себѣ только легкую пѣнь вос-

поминанія, пѣнь, которую можно відѣть развѣ невещественными глазами . Сколько-
ни говори объ игрѣ актера, все это слова, а не образы, проникнутые жизнью.—
Курскій явился намъ однимъ изъ тѣхъ сѣдо-
властьныхъ и почтенныхъ героевъ нашихъ об-
ществъ, которые, увѣривъ себя въ многихъ
личныхъ достоинствахъ, между прочимъ и
въ молодости, давно упавшей, покупаютъ
за большія деньги хорошенкую, молодень-
кую жену, и думаютъ блаженствоватъ вза-
имной любовью за смиренное и раболѣпное
исполнение всѣхъ прихотей женской вычур-
ности . А нѣ частенько выходить бѣда,
и хопь она не изъ пустыхъ, и больно ще-
мить сердце, но какъ огласка и насмѣшки
для свѣтскаго человѣка хуже всякой смерти,
то самъ же онъ драматизмъ своего положе-
нія обращаетъ въ комизмъ, и живетъ, нако-
нецъ, припѣвающи . . .

Такъ выразилъ эту роль г. Григорьевъ, и
хопь мы разнымъ смѣшнымъ чи ро чио
смѣялись до упаду, одинакожъ по окончаніи
спектакля вынесли изъ театра нечто су-
хое и тяжкое. Во многихъ мѣстахъ послѣд-
ней роли г. Григорьева высказывался непод-
дельный комизмъ, но лучшее, наивѣйшее и
чистѣйшее его выраженіе было въ томъ
мѣстѣ, когда полковникъ Завѣринъ, изъ неос-
порожныхъ словъ служанки, узнаешьъ, чио
другъ его—увы—женатъ.—Г. Григорьева вы-
зывали при раза.

Въ первомъ водевилѣ играла г-жа Млом-
ковская. Обстановка обѣихъ пьесъ была

очень недурна—благодарность по принад-
лежности.

14 мая: Поединокъ при кардиналѣ Ришелье, дра-
ма.— Покойникъ мужъ и вдова его, водевиль.

Трудно вообразить себѣ чи-нибудь скуч-
нѣѣ этой французской драмы! г. Григорьевъ
очень не въ-попадъ игралъ въ ней роль гра-
фа Де - Шале, и сказать правду: игра
его была скучнѣѣ самой пьесы! Удивляемся,
зачѣмъ взялъ онъ на себя эту роль.

За драмой данъ былъ водевиль: „Покойникъ
мужъ и вдова его.“ Здѣсь г. Григорьевъ иг-
ралъ Опрадина, а нашъ Соленикъ Бурскаго,
и потому водевиль сошелъ очень хорошо.
Свою непринужденною, неподдельною весе-
лостью, г. Соленикъ неразъ заспавлялъ насть
смѣялся опъ души, хопя, по обыкновенію,
не хопѣль дать ролъ никакого наружнаго
оппѣнка. У г. Григорьева же въ исполне-
ніи роли видно было больше обдуманности
и искусства, но къ сожаленію онъ иногда
бросался на фарсы, такъ напр.—когда под-
слушивалъ разговоръ жены съ Бурскимъ и
по нѣсколько разъ высовывалъ голову изъ за
дверей, и проч. Вызывали Григорьева и Со-
леника, причемъ первый пропѣлъ еще иуб-
ликъ пояснишельный къ пьесѣ куплетецъ . . .

A. K.

ЧАСТНЫЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

О уничтожении довѣрчности.

1.) Данную мною довѣрчность для управлениія птицейными сборами харьковскаго уѣзда въ казенныхъ селеніяхъ, на имя мѣщанина зашпашнаго города Золочева Егора Лукьянова сына Боженова, засвидѣтельствованную въ харьковскомъ уѣздномъ судѣ мая 24 дня 1839 года, симъ уничтожаю.—Харьковскаго уѣзда помѣщикъ полковникъ и кавалеръ Непрѣ Димитревъ сынъ Хруцовъ.—1.

О продажѣ картинъ.

2.) Изъ магазина Іосифа Даціаро въ Москвѣ привезены въ Харьковъ, на короткое время, въ большомъ количествѣ, картины французской и испанской гравировки, черной и палюминированной, лучшихъ художниковъ; также узоры для шитья и вышиванія, и все принадлежности для рисования. Помѣщаются въ домѣ Чиснакова на московской улицѣ —1.

Новая книжная лавка Германа Лукаса.

3.) Книгопродавецъ Германъ Лукасъ честнь имѣетъ извѣстіи, что онъ въ самое короткое время откроетъ въ городѣ книжную лавку и библиотеку для чтенія, съ немецкими и французскими книгами. Онъ ласкается себя надеждою, что здѣшняя публика удостоитъ его многочисленнымъ посѣщеніемъ. Большая часть лучшихъ сочинений уже получены; основная ожидается. Лукасъ принимаетъ на себя выписку иностранныхъ журналовъ, въ самомъ скромѣ временіи, и по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Жителѣство имѣетъ на николаевской площади въ домѣ г-на Валки, прошывѣ дома дворянскаго собрания.

Отъезжаютъ за границу.

1.) Пруско-подданная дѣвица Елизавета Иванова дочь Богенъ, съ двумя малолѣтними дѣтьми помѣ-

щика изюмскаго уѣзда надворнаго совѣтника барона Егора Меллер-Закомельскаго, Леонидомъ и Петромъ, во Францію, Австроію, Пруссію, Германію и Италію.—1.

2.) Въ Вѣну: иностраницы, братъ съ сестрой Иванъ и Маріана Евгеньевы дѣти Зельбъ.—1.

3.) Въ Парижъ, харьковская купчиха Розалия Гельмъ, съ двумя дочерьми: Розалиею и Софьею; живѣльство имѣютъ на московской улицѣ въ домѣ Чиснакова.—1.

4.) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Науловичъ выѣзжающъ за границу въ Турцию, Грецію и Египетъ.—3.

5.) Содержательница магазина дамскихъ уборовъ, французская подданная Елизавета Бурдье выѣзжаетъ въ Францію.—3.

6.) Помѣщица лебединскаго уѣзда маюриша Ульяна Бураго, съ сыномъ Николаемъ, и прислугою Алексѣемъ Швидкимъ, дѣвками: Степанидою Покопилою и Анною Швидкою, выѣзжающъ за границу, въ Германію.—6.

7.) Лекарь Іосифъ Максимовичъ въ Пруссію, Австроію, Францію, Италію и Англію.—1.

Съ 9го по 15е Мая прибыли въ городъ.

Изъ г. Вознесенска, генераль-лейтенантъ Герингенцевъ; Зміева, описанной маюры Голубовскій; Люботина, коллежскій совѣтникъ Непровскій; с. Должика, описанной полковникъ Веселовскій; Масловки, описанной маюры Клоничъ; Валуект, описанной генераль-маюры Тарасовъ и маюры Баронъ Корфъ; Чугуева, надворный совѣтникъ Машиніц; С. Нешербурга, коншрь-адмиралъ Чисняковъ 1; г. Вильны, описанной маюры Чудовскій, Москвы, описанной маюры Сердюковъ; с. Сороковки, описанной маюры

Головковъ; д. Рындавы, отставной подполковникъ Рудзевичъ; г. Симферополь, отставной инженеръ полковникъ Энбрехтъ; с. Печенѣгъ, генералъ-майоръ Башкирцовъ; г. Балгорода, генералъ-лейтенантъ Тришанинъ; С. Немербурга, надворный советникъ Щасливцовъ; д. Богдановка, коллежский асессоръ Чекаловъ и подполковникъ Карповъ; г. Тверь, генералъ-майоръ Гресь.

Выѣхали:

Въ г. Симферополь, отставные генералъ-майоръ Грэздорфъ и надворный советникъ Иромасовъ; с.

Александровку, отставной подполковникъ Бахметьевъ; г. Екатеринославъ, генералъ-лейтенантъ Гершинецевъ; г. Браславъ, генералъ-майоръ кавалеріи графъ Орловъ Денисовъ; г. Змievъ, отставной майоръ Голубовскій; Змievъ, отставной майоръ Баронъ Корфъ; д. Масловку, отставной майоръ Клоничъ; с. Любопинъ, коллежский советникъ Непровекъ; г. Николаевъ, капитанъ артиллеріи Чиснаковъ; с. Ракиниу, генералъ-майоръ Тарасовъ; Бресль-линовскъ, инженеръ полковникъ Энбрехтъ; с. Караваевку, отставной майоръ Чудовскій.